

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.10>

Петрова Светлана Андреевна

ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОГО ОБРАЗА СТРУНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. А. ФЕТА

В статье рассматривается развитие художественного образа струны в творчестве А. А. Фета. Образ связывает вербальное искусство литературы с искусством музыки и по-особому включён в словесный состав произведений. А. А. Фет создаёт свой образ струны во взаимодействии с традицией, созданной Ф. И. Тютчевым и И. С. Тургеневым, вступая в интермедиаальный и интертекстуальный диалог с авторами. В рамках исследования выявлены художественные эвфонические приёмы, которые используют указанные авторы: аллитерации, анафоры, эпифоры, в том числе внутрифразовые, ассонансы. В творчестве А. А. Фета интермедиаальный образ струны включается и структурирует особый метасюжет, связанный с темой любви и человеческими отношениями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 46-49. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FOLKLORE SOURCES OF SATIRE IN TUVAN PROSE

Kuzhuget Shenne Yur'evna

Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics, Kyzyl
shenne.kuzhuget.87@mail.ru

Basing on the example of the comparative analysis of folklore texts and the works of Tuvan writers, the article reveals the folklore sources of satire in Tuvan prose. The analysis shows that the writers, having mastered creatively the aesthetics of folklore techniques of dialogue and humanization of fairy-tale and mythological images, created fantastic stories and effective satirical images exposing the acute social problems of the contemporary reality. Tuvan satirists, relying on folk-poetic means, strengthen the aesthetic possibilities of the satirical beginning of Tuvan prose in their works.

Key words and phrases: Tuvan prose; satirical stories; folk tale; mythological story; fantastic plots; pathos; absurd; comical image; techniques of dialogue and humanization.

УДК 82.091

Дата поступления рукописи: 08.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.10>

В статье рассматривается развитие художественного образа струны в творчестве А. А. Фета. Образ связывает вербальное искусство литературы с искусством музыки и по-особому включён в словесный состав произведений. А. А. Фет создаёт свой образ струны во взаимодействии с традицией, созданной Ф. И. Тютчевым и И. С. Тургеневым, вступая в интермедиаальный и интертекстуальный диалог с авторами. В рамках исследования выявлены художественные эвфонические приёмы, которые используют указанные авторы: аллитерации, анафоры, эпитеты, в том числе внутрифразовые, ассонансы. В творчестве А. А. Фета интермедиаальный образ струны включается и структурирует особый метасюжет, связанный с темой любви и человеческими отношениями.

Ключевые слова и фразы: интермедиаальность; интермедиаальный образ; А. А. Фет; Ф. И. Тютчев; И. С. Тургенев; интертекстуальность; эвфония; аллитерация.

Петрова Светлана Андреевна, к. филол. н., доцент

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург
siversl@yandex.ruЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОГО ОБРАЗА СТРУНЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ А. А. ФЕТА

Интермедиаальная составляющая поэтики А. А. Фета рассматривается подробно в исследованиях Н. М. Мышьяковой [8]. В своём анализе автор приходит к выводу, что музыкальность является «метаморфологической» категорией в лирике поэта и реализуется на всех уровнях его художественной архитектоники: «Творчество А. А. Фета, хронологически охватывающее более полувека и, естественно, вбирающее в себя многие художественные открытия времени, являет собой один из ярких примеров синтезирующей, интермедиаальной поэтики» [Там же, с. 56].

В целом поэзия А. А. Фета определяется многими литературоведами в рамках музыкальной терминологии [1; 19; 24]. Н. М. Мышьякова пишет: «Музыкальность Фета – явление романтическое, та стилиевая черта, которая была замечена сразу, и в признании которой были единодушны критики различных идейно-эстетических взглядов» [8, с. 56]. Интермедиаальность поэзии А. А. Фета представлена не только в частом использовании в качестве названий музыкальных жанров, но также и во включении в текстовую структуру лексем, обозначающих специфические для искусства музыки предметы – музыкальные инструменты, их части и т.п. Одним из значимых художественных элементов в творчестве поэта выступает «струна».

Этот образ в творческом сознании поэта связан с определённой сферой человеческих чувств, как он сам пишет в полемической заметке «Ответ “Новому времени”», датированной 30 октября 1891 года: «Реальность песни заключается не в истине высказанных мыслей, а в истине выраженного чувства. Если песня бьет по сердечной струне слушателя, то она истинна и права. В противном случае, она ненужная парадная форма будничной мысли» [17, с.6].

В стихотворениях поэта начального этапа творчества 1840-х годов образ струны выступает в контексте вечернего времени, покоя и блаженного состояния. Например, произведение, в котором в названии представлен интермедиаальный элемент – обозначение музыкального жанра – «Серенада» (1844):

*Тихо вечер догорает,
Горы золотя;
Знойный воздух холодает, –
Спи, мое дитя!*

*Соловьи давно запели,
Сумрак возвестя;
Струны робко зазвенели, –
Спи, мое дитя!.. [18].*

Лексема «робко» создаёт олицетворение, «струны» в данном случае наделяются человеческим качеством, передают общее эмоциональное состояние описываемого. В произведении также используется интермедальная композиционная структура: есть повторяющиеся из строфы в строфу константные стихи, которые можно определить рефренами, как в песне. Также в эвфонической структуре автор использует приёмы анафоры, эпифоры и аллитерации.

В то же время следует отметить, что в 1850-х годах на художественное сознание поэта окажет существенное влияние творчество Ф. И. Тютчева. Об отношениях между поэтами пишут как о дружеских и очень доверительных. Несмотря на то, что они и родились в разные годы с разницей в 17 лет, но по некоторым документам в один день – 23 ноября по старому стилю (сейчас 5 декабря), хотя дата рождения А. А. Фета может быть недостоверна в силу его биографических обстоятельств [1; 3; 7]. Точно не установлено, когда произошло первое знакомство авторов, но уже в конце 1850-х А. А. Фет посвящал Ф. И. Тютчеву стихотворения и статьи [4]. В 1859 году он написал статью «О стихотворениях Тютчева» – это был отзыв на поэтический сборник Ф. И. Тютчева 1854 года [16].

В 1862 году в одном из своих произведений молодой автор просил Ф. И. Тютчева прислать ему свою фотографию, обращая к нему чуть иронически, дружественно: «Мой обожаемый поэт...» [14, с. 78]. Ещё ряд произведений А. А. Фета можно определить как посвящённые этому автору: «Нетленностью божественной одеты...» (1863 г.), «Прошла весна – темнеет лес...» (1866 г.), «На книжке стихотворений Тютчева» (1883 г. или 1884 г.).

В своих мемуарах «Мои воспоминания» А. А. Фет также много пишет о Ф. И. Тютчеве: «Не могу не приветствовать в моем воспоминании тени одного из величайших лириков, существовавших на земле...» [11, с. 162].

Следует отметить, что среди произведений Ф. И. Тютчева тоже встречается стихотворение, имеющее в своей структуре образ струны, – это произведение «Арфа скальда» (1838 г.):

*О, арфа скальда! Долго ты спала
В тени, в пыли забытого угла;
Но лишь луны, очаровавшей мглу,
Лазурный свет блеснул в твоём углу,
Вдруг чудный звон затрепетал в струне.
Как бред души, встревоженной во сне* [10, с. 155].

В этом стихотворении Ф. И. Тютчев опирается на традиции поэзии скальдов, о чём говорит и название, и особая эвфоническая структура произведения – наличие аллитераций, ассонансов, анафор и эпифор, кольцевая композиция и система рифм. В первой строфе более трети всех лексем представляют слова, в буквенном составе которых фигурирует литера «Л», в то время как во второй строфе – «Н». Также в первой части стихотворения в последней строке представлено повышенное употребление лексем, имеющих в своем составе гласный «У», с помощью которого создается ассонансный строй стиха. Автор, по сути, кодирует фонетическим образом слово «ЛУНА» в произведении, тем самым подчёркивая её особую функцию в процессе перехода от настоящего к прошлому, из мира реального в мир снов и т.п.

В последнем стихе первой строфы яркий пример аллитерации – «бред души». Эта фраза подчёркивает погружение в нечто бессознательное, что также связывается традиционно с образом Луны. Кроме этого, в эвфонической структуре представлены и внутрифразовые анафоры и эпифоры: «в тени, в пыли», «лишь луны», «звон затрепетал» и т.д.

Кроме того, Ф. И. Тютчев включает в создаваемый художественный мир женские образы:

*Какой он жизнью на тебя дохнул?
Иль старину тебе он вспомнул –
Как по ночам здесь сладострастных дев
Давно минувший вторился напев,
Иль в сих цветущих и поднесь садах
Их легких ног скользил незримый шаг?* [Там же].

Стихотворение «Арфа скальда» Ф. И. Тютчев написал после того, как побывал на концерте «Норвежские напевы» знаменитого виолончелиста Б. Ромберга [5, с. 140-141]. Обращение к образу поэта-певца севера и к музыкальному инструменту объясняется не только влиянием музыки, в данном случае развиваются и тенденции романтизма в русской литературе. Поющий скальд, аккомпанирующий себе на арфе, представлялся особым романтическим художественным образом. Об особой музыкальности стихотворений Ф. И. Тютчева писал Д. Д. Благой, обращая внимание на то, что «именно с поэзией Тютчева оказалось связанным возникновение музыкально-тактовых теорий в области стихосложения» [2, с. 548; 19-21].

Известно, что благодаря инициативе И. С. Тургенева были опубликованы произведения Ф. И. Тютчева. Элементы лирического сюжета стихотворения «Арфа скальда» особым образом оказались включены и в структуру прозаического текста повести И. С. Тургенева «Призраки». В частности, повесть начинается также со звука струны при лунном свете, писатель также обращается к аллитерациям и консонансам, используя и согласный «Л»:

«Вдруг мне почудилось, как будто в комнате слабо и жалобно прозвенела струна... Явственно повторил страннный звук...» [9, с. 191].

Звук в соответствии с повествованием в тексте раздаётся три раза до появления героини – Эллис. Через упоминание струны, которая ассоциируется с музыкальным инструментом, в образную структуру включает-ся интермедальный элемент:

«Вот опять раздается звук... Я оборачиваюсь... След луны на полу начинает тихонько приподниматься, выпрямляется, слегка округляется сверху... Передо мной, сквозя как туман, неподвижно стоит белая женщина» [Там же].

В используемых И. С. Тургеневым лексемах достаточно частотен согласный «Л», формирующий аллитерационную структуру фонетического уровня текста.

Далее в повести также будут представлены и образы старины, мотив получения новых жизненных сил (как у Ф. И. Тютчева «жизнью на тебядохнул»), музыкальный женский образ в садах, напевы и т.д. Так, у И. С. Тургенева: «...сидела за фортепьянами молодая женщина. Слегка закинув голову и до половины закрыв глаза, она пела итальянскую арию; она пела и улыбалась, и в то же время черты ее выражали важность, даже строгость... признак полного наслаждения!» [Там же, с. 204-205].

Писатель прозаическим образом развивает мотивную и сюжетную структуру стихотворения Ф. И. Тютчева, также наполняя повествование интермедийными связями. Повесть И. С. Тургенева написана уже после того, как было создано это стихотворение.

Эпиграфом к повести послужит строка из стихотворения А. А. Фета, что также говорит об определённых творческих взаимодействиях авторов:

*Миг один и нет волшебной сказки
И душа опять полна возможным...* [Там же, с. 191].

На основании приведённых примеров можно говорить о том, что между авторами складывается интертекстуальный и интермедийный диалог. В произведениях А. А. Фета также встречаются образ арфы и любовный контекст, в котором используются и Луна, и сон, и погружение в бессознательное состояние страсти, пространство сада, воспоминания.

Так, на последующем этапе в 1850-х образ включается в тексты с любовным сюжетом, например, стихотворение А. А. Фета 1858 года:

*Нет, не жди ты песни страстной,
Эти звуки – бред неясный,
Томный звон струны;
Но, полны тоскливой муки,
Навевают эти звуки
Ласковые сны...* [15].

В тексте А. А. Фета также упоминаются образы, которые были в стихотворении Ф. И. Тютчева: «звон струны», «бред», «(песни) страстной», «сны». Здесь автором используются уже разработанные художественные приёмы эвфонической организации текста: аллитерации, внутрифразовые анафоры и эпифоры т.д. Кроме этого, есть аллюзии на произведения предшественников Ф. И. Тютчева и И. С. Тургенева.

Но, в отличие от них, А. А. Фет представляет чувства более конкретно, глубоко и насыщенно, например, в стихотворении «Мелодии» 1877 года:

*Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.*

*Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна – любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой* [13, с. 38].

Это произведение, ставшее в дальнейшем романсом, также представляет песенную структуру, образуя кольцевую композицию и включая в себя повторяющиеся строки, которые можно определить рефренами.

Эвфонический строй стихотворения также представляет различные аллитерации, эпифоры и анафоры. Автор использует приём синтаксического параллелизма.

На заключительном этапе творчества А. А. Фета в произведении 1886 г. созданный автором лирический метасюжет с интермедийным образом получает своё логическое завершение – струна обрывается:

*Жду я, тревогой объят,
Жду тут на самом пути:
Этой тропой через сад
Ты обещалась прийти.
<...>
Словно струну оборвал
Жук, налетевши на ель;
Хрипло подругу позвал
Тут же у ног коростель...* [12, с. 198].

Сохраняется заданный контекст: пространство сада, наступающая ночь и т.д. Стихотворение также развивает любовную тематику, но подчёркивает приближающийся конец.

На основании проведённого анализа и рассмотренных примеров можно утверждать об определённой приемственности, которая представлена в произведениях А. А. Фета, связанной с творчеством Ф. И. Тютчева. Творческий диалог авторов совершается и на уровне интертекстуальных приёмов, и на уровне интермедиальном: развивается семантическое наполнение образа струны. Авторы по-разному создают свой художественный мир, но А. А. Фет стремится дополнить и усложнить заданный Ф. И. Тютчевым сюжет, что говорит о сложности и об определённой направленности его творческой индивидуальности.

Интермедиальность творческого диалога авторов проявляется в использовании, во-первых, музыкальных образов в текстах, во-вторых, в специфической мелодике произведений, в особенной эвфонической структуре, в-третьих, в общей связи с поэтикой романтизма, провозгласившего приоритет музыки и устремлённости соединить музыку и поэзию. Данная проблема не может быть полностью раскрыта в рамках статьи и заслуживает дальнейшего изучения.

Список источников

1. **Благой Д. Д.** Мир как красота. О «Вечерних огнях» А. Фета. М.: Художественная литература, 1975. 112 с.
2. **Благой Д. Д.** Тютчев в музыке // Ф. И. Тютчев / Академия наук СССР, Институт мировой литературы им. А. М. Горького; Государственный литературный музей-усадьба «Мураново» им. Ф. И. Тютчева. М.: Наука, 1989. Т. 97. Кн. II. С. 548-594.
3. **Бухштаб Б. Я.** А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. Л., 1974. 136 с.
4. **Дерябина Е. П.** Литературное окружение и эстетическая позиция А. А. Фета в 1850-е годы: дисс. ... к. филол. н. Великий Новгород, 2004. 171 с.
5. **Динесман Т. Г.** Хронологическая часть // Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева: в 3-х кн. / сост. Т. Г. Динесман, С. А. Долгополова, И. А. Королева, Б. Н. Щедринский; отв. ред. Т. Г. Динесман. М. – Мураново: Литограф; Музей-усадьба «Мураново» им. Ф. И. Тютчева, 1999. Кн. 1. 1803-1844. С. 137-146.
6. **Калашникова И. А.** Ф. Тютчев и И. Тургенев: к вопросу о личных и творческих контактах // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 12 (80). С. 312-316.
7. **Лотман Л. М.** А. А. Фет // История русской литературы: в 4-х т. / ред. Н. И. Пруцков. Л., 1982. Т. 3. С. 427-446.
8. **Мышьякова Н. М.** Опыт интермедиального анализа (музыкальность лирики А. А. Фета) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2002. № 6. С. 55-58.
9. **Тургенев И. С.** Призраки // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1981. Т. 7. С. 191-219.
10. **Тютчев Ф. И.** Полное собрание сочинений и писем: в 6-ти т. / Российская академия наук, Институт мировой литературы им. М. Горького, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). М.: Классика, 2002. Т. 1. Стихотворения, 1813-1849. 528 с.
11. **Фет А. А.** Воспоминания. М., 1983. 494 с.
12. **Фет А. А.** Жду я – тревогой объят... // Фет А. А. Сочинения и письма: в 20-ти т. М. – СПб.: Альянс-Архео, 2014. Т. 5. Вечерние огни. Стихотворения и поэмы 1864-1892 гг., не вошедшие в сборники. Кн. 1.
13. **Фет А. А.** Мелодии (Сияла ночь...) // Фет А. А. Сочинения и письма: в 20-ти т. М. – СПб.: Альянс-Архео, 2014. Т. 5. Вечерние огни. Стихотворения и поэмы 1864-1892 гг., не вошедшие в сборники. Кн. 1.
14. **Фет А. А.** Мой обожаемый поэт... // Фет А. А. Сочинения и письма: в 20-ти т. М. – СПб.: Альянс-Архео, 2014. Т. 5. Вечерние огни. Стихотворения и поэмы 1864-1892 гг., не вошедшие в сборники. Кн. 1.
15. **Фет А. А.** Нет, не жди ты песни страстной // Фет А. А. Собрание сочинений и писем. Стихотворения и поэмы 1839-1863 гг. / под общ. ред. Г. Д. Асланова и др. СПб.: Академический проект, 2002. Т. 1. С. 261-262.
16. **Фет А. А.** О стихотворениях Ф. Тютчева // Тютчев Ф. И.: сборник статей / под ред. А. Волынского. СПб.: Парфенон, 1922. С. 34-43.
17. **Фет А. А.** Ответ «Новому времени» // Московские ведомости. 1891. 1 ноября. № 302.
18. **Фет А. А.** Серенада // Фет А. А. Собрание сочинений и писем. Стихотворения и поэмы 1839-1863 гг. / под общ. ред. Г. Д. Асланова и др. СПб.: Академический проект, 2002. Т. 1. С. 72-73.
19. **Festschrift for Barry Scherr** / ed. by J. Kopper, M. Wachtel. Columbus: Slavica Publishers, 2015. 394 p.
20. **Friedrich P.** Music in Russian poetry. N. Y.: Peter Lang Publ., Inc., 1998. 344 p.
21. **Ginzburg E.** On the structural role of sound in the poetry of Fedor Tyutchev. Chicago: University of Chicago, 2001. 240 p.
22. **Ginzburg E.** Tjutchev Euphony and Beyond. Bloomington: Slavica Publishers; Indiana University, 2012. 249 p.
23. **Hughes R. P.** Musical thematics and imagery in Russian poetry. Berkeley: University of California, 1969. 216 p.
24. **Wright J.** Intimations of the Absolute: Afanasii Fet's Metalinguistic and Aspectual Poetics. N. Y.: Columbia University, 2011. 189 p.

EVOLUTION OF INTERMEDIAL IMAGE OF THE STRING IN A. A. FET'S CREATIVITY

Petrova Svetlana Andreevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg
siversl@yandex.ru

The article deals with the development of the artistic image of the string in A. A. Fet's works. The image connects the verbal art of literature with the art of music and is included in the verbal composition of the works in a special way. A. A. Fet forms his own image of the string in interaction with the tradition created by F. I. Tyutchev and I. S. Turgenev, entering into an intermedial and intertextual dialogue with the authors. Within the framework of the research, the paper reveals artistic euphonic techniques used by the indicated writers: alliteration, anaphora, epiphora, including intraphrasal one, assonances. In A. A. Fet's creativity, the intermedial image of the string is included in and structures a special meta-story connected with the theme of love and human relations.

Key words and phrases: intermediality; intermedial image; A. A. Fet; F. I. Tyutchev; I. S. Turgenev; intertextuality; euphony; alliteration.